

— Встреча для вас —

НА ВЫСОКИХ ОБРАЗЦАХ

Сорок лет назад в жизни двенадцатилетнего тогда мальчика из Свердловска, старшего в семье, где было пятеро детей, произошли два важных события, определивших его дальнейшую судьбу. На Ленинградском фронте погиб отец. И в этот год мальчик начал петь в детском хоре при Киевской консерватории, эвакуированной в Свердловск.

В семье погибшего фронтовика о военной профессии старшего сына мечтала мать. Вскоре мальчик поступает в Сестрорецкую школу юнг, и после окончания его направили в Кронштадт, на крейсер «Киров», торпедным электриком. После войны продолжил учебу в спецшколе ВВС в Свердловске.

Военная карьера складывалась удачно. Но не менее успешно проходило и становление молодого певца. По вечерам курсант становился студентом Уральской консерватории. И вот однажды произошла встреча, которая помогла разрешить все противоречия. На выпускной вечер в школу пришел маршал Г. К. Жуков. Услышав пение курсанта, он сказал ему:

— Таких летчиков, как вы, у нас очень много. Вам надо петь.

Курсантом этим был ныне известный всему миру певец, народный артист СССР Борис Тимофеевич ШТОКОЛОВ.

— После окончания школы меня направили в Серпуховское военное училище, — вспоминает певец. — Казалось, Жуков про меня забыл. Но вскоре пришел его приказ о моем направлении на учебу в консерваторию. Из Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии прибыла комиссия в составе трех человек, которой я спел романс Демона из оперы Рубинштейна, и был направлен для продолжения обучения в Уральскую консерваторию уже на дневное отделение.

На днях состоялась новая встреча челябинских любителей музыки с творчеством замечательного певца.

Вместе со своим коллегой, солистом Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Константином Плужниковым и группой музыкантов в свой нынешний приезд Борис Штоколов выступил также перед сельскими тружениками Увельского района и рабочими Златоуста. Всюду его пение получало высокую оценку слушателей. Русские народные песни и романсы «Коробейники», «Ям-

шик, не гони лошадей», «Темно-вишневая шаль», «Вернись», «Лишь только раз бывает в жизни встреча», «Гори, гори, моя звезда», романс Глинки «Сомнение», «Элегия» Массне бисировались неоднократно. Именно репертуаром камерного пения на концертной эстраде известен Штоколов большей части своих слушателей, то есть как певец лирико-драматического направления.

Но, побеседовав с ним, я открыл для себя в певце Штоколове человека высокой гражданской ответственности, патриотизма, отстаивающего

всем своим творчеством наши нравственные и эстетические идеалы.

Вспомним. Военное детство и юность, непосредственное прикосновение к жизни защитников Родины не прошли бесследно для певца, помогли Штоколову создать образы таких патриотов, как Иван Сусанин, князь Игорь в одноименных операх Глинки и Бородин, Андрей Соколов из оперы Держинского «Судьба человека». С образом Соколова связана особая страница биографии певца: более полутора десятилетий не сходил «Судьба человека» со сцены Кировского театра — редкое явление спенческой жизни современной оперы. Во многом это определилось тем, что центральному герою оперы Андрею Соколову певец отдал частичку своей жизни, много душевных сил. Не случайно его работа в этом спектакле была отмечена специальной премией смотра-конкурса сценического искусства.

— В современных условиях идеологической борьбы, борьбы за мир, — говорит Борис Тимофеевич, — пропаганда настоящего искусства важна не только в плане эстетического воспитания, но и идеологического воздействия, становится показателем гражданской ответственности артиста, его патриотизма.

И здесь большие возможности открываются, в частности, перед оперным искусством. Думая о задачах обновления оперного искусства, о том, как активнее популяризировать оперу, я прихожу к выводу, что здесь нет иного средства, как воспитание слушателя на высоких образцах. В огромном

оперном наследии — множество произведений, доступных самому широкому кругу людей, — прежде всего музыкальная классика с ее вечной красотой. Оперы Глинки, Мусоргского, Чайковского — их надо слушать чаще, а для этого — чаще транслировать по телевидению, радио, но непременно в исполнении сильных творческих коллективов. Помоему, телевидение чересчур увлекается эстрадой, иногда не самого лучшего свойства. Вот что меня глубоко тревожит: пошлость часто захлестывает концерты во дворцах спорта, на стадионах. Одним из каналов ретрансляции дурного вкуса стало телевидение, которое порой копирует Запад.

Спору нет, и зарубежной эстраде есть немало интересного. Например, творчество коллектива Поля Мориа, Миррей Матье и других, но в целом, по-моему, современная культура Запада антигуманна. Я объехал полмира, всякое повидал. Все эти шоу и театры голых, кроме отвращения, ничего не вызывают. Идеологическому наступлению Запада надо противопоставлять нашу более активную культурную политику. И начинать знакомить с музыкальной классикой как можно раньше, буквально с первых шагов маленького человека.

— Очевидно, такая пропаганда оперного искусства скажется и на притоке новых творческих сил. Конечно, найти и вырастить оперного певца — дело не легкое. Ваш сценический и человеческий опыт, Борис Тимофеевич, позволяет думать, что у вас есть чему поучиться молодым. Есть

ли у вас ученики? Как искать оперные таланты?

— В свое время Глинка говорил, что самый сложный музыкальный инструмент — это человеческий голос. Рояль, скрипка по сравнению с ним детские игрушки. Прошло время, и сейчас почему-то считается, что петь могут все. Вот все и поют. Отчасти такое утверждение верно. Я тоже считаю, что голос — даже самый богатый — это лишь дрова, которые лежат в поленище. Но, чтобы получился костер, дрова нужно сложить особым образом, поджечь — словом, нужна работа. Именно уровнем проделанной работы отличается искусство от подделки. Великое искусство дается великим трудом.

Я мечтал бы создать вокальную школу и не оставляю эту надежду. Но, к сожалению, пока не встретил молодых людей, готовых поднять и нести ношу. Всякими же акциями типа «Алло, мы ищем оперные таланты» мы найдем в лучшем случае голос, но не певца.

— Почему вы так мало поете современных песен? Мало произведений вашего диапазона или они вас не привлекают своими музыкальными качествами? Не считаете ли вы, что современная песня начинает приближаться к романсу (особенно бардовская песня) — по драматизму, глубине содержания, может быть, и по музыкальным достоинствам?

— Возможно. Но я все-таки отдаю предпочтение романсам, потому что многие из них прошли проверку, отбор временем. Пою я и песни, и не так уж мало, «Журавли», «Бухенвальд-

ский набат», пел и такие, которые сейчас уже забыты. Их тысячи и тысячи — таких песен, которые народ не принял. Сколько их спели Кобзон, Гуляев, Хиль, Магомаев! Кто их теперь помнит?

Я понимаю огромную роль песни. Хочется спеть великую патристическую песню о нашей Родине, о любви к ней. Я бы посвятил эту песню молодежи, часть которой, как мне кажется, сейчас теряет верные ориентиры. Видел я таких ребят, Брюзжат, не видят, как

слепые, наши достижения, а только недостатки, нехватки. Считают, что в Америке каждый — миллионер, и забывают, что десятки миллионам людей там элементарно есть нечего. Есть и другая молодежь — рабочая. Я люблю петь для людей в спецовке. Это самые искренние и благодарные слушатели. У меня много друзей на крупнейшем в стране Адмиралтейском заводе. Первый концерт в Челябинске был у меня на ЧТЗ, где я пел с огромным удовлетворением. Если появится песня,

достойная этих людей, я с удовольствием стану первым ее исполнителем.

— Гастроли в Челябинске начались у вас сразу после Международного женского дня 8 Марта. В этот день вы, видимо, пели для женщин. Как вы относитесь к женщинам, какую роль они сыграли в вашей судьбе?

— Во многих романах я отвечаю на этот вопрос. У меня нет специальной программы для женщин только потому, что мне трудно было бы сделать выбор. Восьмого марта я пел в театре в праздничном концерте для женщин-ленинградок.

Близкие мне женщины — мать, жена — сыграли огромную роль в моей жизни. Мама пела под гитару, научила и меня играть. Маме скоро 80 лет, она очень хотела видеть меня генералом, а сама давала мне первые уроки музыки.

И особую роль, конечно, играет в моей жизни жена Надежда Петровна. Она свердловчанка. Я влюбился в нее, когда мне было семнадцать лет. С того времени мы вместе идем по жизни. Она всегда поддерживала меня в моих мечтаниях стать певцом. И когда порой на это не оставалось никаких надежд, оставалась одна Надежда, и ее помощью я выходил из кризиса. В общем, «ты у меня одна заветная, другой не будет никогда». Она поддерживает и нашего старшего сына в его желании стать профессиональным певцом. Голос у него хороший, такого же тембра, как у меня. Но потянет ли он ношу, о которой я говорил, не знаю. Успех любого дела определяется количеством пролитого пота. Это мое убеждение.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.

Фото Ю. ШТРАЙЗЕНТА.